

90-летие мученической кончины
Святой Царской Семьи

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА ЦАРИЦА МУЧЕНИЦА АЛЕКСАНДРА

Жизнеописание составлено по воспоминаниям верноподданных, близких и очевидцев

Послание Архиерейского Собора 27 июня 2008 года

«...На нынешний год приходится еще одна памятная дата – 90-летие страдальческой кончины Царской семьи. Воздавая честь святым царственным страстротерпцам, мы все должны черпать в почитании их подвига силы и мужество и, взирая на их противостояние злу кротостью и смирением, подражать их вере (ср. Евр. 13 ,7). Мы также убеждены в том, что современное общество и государство должны дать нравственную оценку совершенному в 1918 году преступлению».

27 июня 2008 года, Москва

«...В дни их памяти десятки тысяч верующих, прибыв на место страданий святых, страстотерпцев, просили их о помощи нашему народу в его духовном возрождении, в исправлении его исторических путей.

Будем тверды в надежде на то, что Господь сподобит нас преодолеть все последствия трагедий, распрей и преступлений XX века, возводя Святую Русь от силы в силу.

Дай Бог, чтобы исполнились на ней слова святителя Шанхайского и Сан-Францисского Иоанна, сказанные в грозном 1938 году: «Блаженна ты, Земля Русская, очищаемая огнем страдания! Прошла ты воду крещения, проходишь ныне через огонь страдания, внидешь и ты в покой».

Из Рождественского послания
Патриарха Московского и всея Руси
Алексия II (2008/2009 гг.)

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА ЦАРИЦА МУЧЕНИЦА АЛЕКСАНДРА

Издано попечением
благочестивых граждан любящих Россию

Санкт-Петербург
2009

СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА ЦАРИЦА МУЧЕНИЦА АЛЕКСАНДРА

Главное в жизни Императрицы – Ее любовь к Богу и ближнему. Живая неподдельная вера образовала в Государыне ту духовность, которая возсияла во всех делах Ее как христианской матери и супруги и как Царицы Православной Державы. Молитва была Ее всегдашним утешением, вдохновительницей и руководящей силой всех Ее дел любви и милосердия.

Королева Англии Виктория с внучками – принцессами Гессенскими Иреной, Эллой и Алисой. Дармштадт. 1878 год

25 мая/7 июня* 1872 года в Дармштадте на юго-западе Германии у Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Людвига и Английской принцессы Алисы родилась дочь – будущая российская Императрица. Она была шестым ребенком из семерых братьев и сестер, а ее бабушка, королева Виктория, являлась царствующей королевой Англии. Принцессу в крещении нарекли именем Виктория Аликс Елена Луиза Беатриса. В семье девочку звали Аликс, но чаще за веселый, добрый и ласковый нрав называли солнышком.

Строгие принципы нравственности и чистоты, которыми отличалась Аликс во взрослой жизни, она унаследовала по роду своей матери, который восходил к Елизавете Тюрингенской (1207–1231)**.

---

* Здесь и далее первая дата дана по старому (церковному) стилю, вторая – по новому (светскому).

** В герцогском роду она, дочь венгерского короля Андраша II, пользовалась особым почитанием. За свою короткую жизнь прославилась благотворительностью и милосердным служением, приобретя в католическом мире столь широкую известность, что уже в 1235 году папа римский Григорий IX (1227–1241 гг.) причислил Ее к лику святых.

Маленькая Аликс

Мать Аликс – принцесса Алиса очень любила родную Англию и дала своим детям настоящее английское воспитание в духе простоты и милосердия. Одежда детей была скромна, как и пища: овсяная каша на завтрак, вареное мясо с картофелем на обед и бесконечный ряд рисовых пудингов и печеных яблок. Спали на простых солдатских койках. Утром, по викторианскому обычаю, принимали холодную ванну.

Благотворительная деятельность родителей Аликс, принцессы Алисы и Великого Герцога Людвига, была щедрой и хорошо организованной. Принцесса оказалась замечательной матерью, но помимо очевидной привязанности к своим семерым детям она славилась как вдохновительница и добрый гений в работе многих социальных служб своей страны: помогала учреждать больницы, женские благотворительные организации, отделения Красного Креста и женские союзы. Матери, королеве Англии, она писала: «Назначение жизни – в работе, а не в удовольствиях» и такое же отношение культивировала у своих детей. Зимой Алиса часто брала их в дармштадтские больницы и приюты, с раннего возраста обучая доставлять радость другим.

Дочери Великого Князя Людвига IV Гессенского и Рейнского. Апрель, 1885 год. Слева направо: Ирэн (будущая Принцесса Прусская), Виктория (будущая Принцесса Баттенбергская), Элла (будущая Великая Княгиня Елизавета Феодоровна) и Аликс (будущая Императрица Всероссийская Александра Феодоровна).

Маленькая Аликс часто приносила в больницы цветы от своей матери.

С самого раннего детства Аликс мать видела в ней «милую, веселую маленькую девочку, всегда смеющуюся, с ямочкой на щеке». Та характерная застенчивость, с которой ей пришлось бороться всю жизнь, начала проявляться рано. Она еще более усугубилась от той раны, которую ее детской душе нанесла смерть маленького брата в результате несчастного случая.

Дома Аликс была ласковая, нежная, с незнакомыми же застенчивая, и очень страдала от этого. Когда осенью 1878 года умерла ее мать, эта робость стала еще сильнее. В тот год дифтерия буквально опустошила дворец – болезнь поразила всю семью, за исклю-

Принцесса Аликс
в родительском доме

чением старшей сестры Эллы*. Алиса (мать) сама ухаживала за детьми. Целые ночи просиживала она у их кроваток, недели проводила, переходя от одной постели к другой. Несмотря на такой преданный уход, в ноябре умерла маленькая принцесса Мэй, а вслед за ней, через неделю, заболела и умерла сама Алиса (мать).

Позже Аликс скажет: «...было безоблачное, счастливое детство, постоянный солнечный свет, а потом – огромная туча». Осиротевшая семья с трудом привыкала к новому образу жизни без любимой матери, и, вероятно, с этого времени Аликс стала смотреть на происходящее серьезно, рано познав драгоценную хрупкость земного существования.

Сначала у Аликс была гувернантка, затем ее преподавательницей и воспитательницей стала Маргарет Джексон, высокообразованная и культурная, англичанка, которую Аликс до конца жизни любила и почитала. Маргарет не устраивало чопорное формальное образование, которое в те времена считалось нормой, она старалась сформировать, у своих воспитанников моральные качества, пробуж-

* Будущая преподобномученица Елизавета Феодоровна – основательница Марфо-Мариинской обители в Москве.

дала у них интерес к интеллектуальным вопросам, горячо обсуждала с детьми политические и социальные темы текущих событий. Сплетни не разрешались, и Аликс со своими братьями и сестрами учились говорить отвлеченно.

К пятнадцати годам Аликс уже хорошо знала историю, литературу, географию, искусство, естественные науки и математику. По мнению многих, она была блестящей пианисткой. Принцесса знала немецкий, английский и французский языки, а круг ее чтения по истории и классической литературе был настолько серьезным, что «Потерянный рай» Мильтона, прочитанный как внеклассное произведение, один из ее биографов назвал «легким чтением».

Впервые Аликс увидела своего будущего супруга – Наследника Российского Престола Цесаревича Николая Александровича – в 1884 году, на свадьбе старшей сестры Эллы (Великой Княгини Елизаветы Феодоровны). Та выходила замуж за Великого Князя Сергея Александровича, дядю Николая II. Навещая Эллу, Аликс иногда встречалась с Наследником. В 1889 году Николай окончательно был влюблен в Аликс, но на свадьбу еще не было материнского благословения. Родители Николая поначалу не очень одобрительно отнеслись к его выбору: им казалось, что с политической точки зрения он мог бы найти более подходящую партию, чем несовершеннолетняя немецкая принцесса. И хотя Николай и Аликс переписывались и посылали друг другу маленькие подарки, они расстались почти на пять лет. При этом оба они считали, что эти пять лет упрочили их отношения. Сердце Аликс было занято одним Николаем,

Принцесса Аликс с женихом – Цесаревичем Николаем

а Он твердо заявил Отцу, что женится только на Аликс.

Весной 1894 года, видя непоколебимое решение Царевича вступить в брак с Аликс, Августейшие Родители дали на это Свое благословение. Огромным препятствием для Аликс была необходимость принять православное вероисповедание. Для того чтобы стать женой правящего Монарха России, ей надо было отказаться от лютеранства.

Аликс это представлялось равносильным предательству по отношению к лютеранской церкви, которую она так чистосердечно приняла. Принцессе нелегко было отказаться от веры, в которой она была воспитана, и эти борения с собой заняли у нее почти два года. Сестра, Великая княгиня Елизавета Феодоровна, поддерживала ее, и вот, наступило время изучения и духовных, поисков, что окончательно развеяло сомнения принцессы и привело к принятию Православия.

Государь же в решающем разговоре сказал: «Когда вы узнаете, как прекрасна, благодатна и смиренна

наша Православная религия, как великолепны наши храмы и монастыри и как торжественны и величавы наши богослужения, Вы их полюбите, и ничто не будет нас разделять».

Принцесса Алиса прибыла в Россию за несколько дней до кончины Александра III. Чин присоединения ее к Православной Церкви совершил всероссийский пастырь Иоанн Кронштадтский. Во время миропомазания она была наречена Александрой* в честь святой Царицы Мученицы. В этот знаменательный день Августейшие жених и невеста после таинства исповеди вместе причастились святых Христовых Тайн. Всей душой, глубоко и искренно приняла Александра Феодоровна Православие. «Твоя страна будет моей страной, – говорила она, – твой народ – моим народом и твой Бог – моим Богом» (Руфь 1, 16).

Принцесса, активная по натуре, очень усердно готовилась к браку. Изучала русский язык и учение Православной Церкви. Александра Феодоровна очень быстро научилась понимать русскую речь, стала свободно разговаривать и писать на языке своей, новой Родины, оставаясь и в этом деле, сама собой, руководствуясь неизменным жизненным правилом: если что-то делаешь, это надо делать хорошо. Ей понадобилось, всего два-три года, чтобы русская речь стала понятной и родной.

---

* Царица Александра, хотя отец ее был Людвиг, названа Феодоровной, потому что немецкие принцессы в России перед венчанием принимали православие перед образом Пресвятой Богородицы Феодоровской – покровительницы Дома Романовых (царственной династии).

Л. Р. Туксен. Бракосочетание Императора Николая II
и Императрицы Александры Феодоровны

Она совершенно свободно и правильно говорила по-русски, не испытывая никаких трудностей. Мало того, Она овладела и церковнославянским языком, на котором были написаны богослужебные книги и многие творения святых Отцов, и Сама на этом непростом языке писала.

Священник и богослов о. Янишев, наставлявший ее в Православии, отмечал необыкновенно острый ум принцессы. Он, имея за собой диплом Доктора философии, говорил Великой княгине Елизавете Феодоровне, что ее сестра задавала ему такие трудные, глубинные вопросы по богословию, которые он и от самих богословов не слышал. По его собственным словам, священник «часто чувствовал себя загнанным в угол». Государыня сумела впи-

тать в себя самые характерные и глубокие черты Православия. Государь оказывал в этом отношении немалое влияние.

По желанию Государя Николая Александровича св. Иоанн Кронштадтский сослужил при его бракосочетании в Церкви Зимнего дворца 14/27 ноября 1894 года. После свадьбы Аликс написала в дневник Николаю: «Никогда бы не поверила, что может быть такая полнота счастья в этом мире – такое чувство единения двух смертных существ. Мы не разлучимся более. Наконец-то мы вместе, и наши жизни связаны до конца, а когда эта жизнь кончится, то в другом мире мы встретимся снова, и уже не разлучимся вовеки».

Александра Феодоровна писала сестре: «Можешь представить себе это чувство. Только что в глубочайшем трауре, оплакиваешь дорогого человека – и вот ты уже в нарядном свадебном платье. Большего контраста нельзя себе представить, но это сблизило нас еще более – если более было возможно. Как мне найти слова, чтобы описать тебе мое счастье – с каждым днем оно все растет, и все больше становится любовь моя. Как смогу я отблагодарить Бога за то, что Он даровал мне такое сокровище? Какой Он хороший, родной, любящий, добрый!»

Интересно отметить, что даже враги Царской Четы признавали, что такое благородство духа, которым обладали Николай Александрович и Александра Феодоровна, едва ли можно найти еще в каком-нибудь правительстве этого падшего мира.

Будучи еще в трауре, молодожены не устраивали свадебных приемов и празднеств. Не было и

свадебного путешествия; они уехали жить к матери Николая Александровича в Аничков дворец, где им отвели шесть маленьких комнат.

Сохранилось описание внешности Аликс в первые годы Ее царствования. Никакая фотография не смогла бы отдать Ей должное в полной мере, как не смогла бы передать цвет Ее кожи, грациозность движений. Такая она была статная, хрупкая, прекрасно сложенная, с изумительно белой шеей и плечами. Густые золотистые волосы государыни были так длинны, что, если Она распускала их, покрывали ее всю. Цвет лица – как у ребенка, розовый, ровный. У Императрицы были огромные темно-серые блестящие глаза. Позднее печали и тревоги придали им ту затаенную грусть, которая была постоянной, а в юности эти глаза сияли живым блеском, и потому в семье Аликс звали «солнышко». Так почти всегда звал Ее и сам Император.

14/27 мая 1896 года в Успенском Соборе в Москве состоялась коронация Императорской Четы Династии Романовых. Великий Князь Николай и отныне Александра Феодоровна стали Императором и Императрицей России. Помазание на Царство, величественная служба в Православной Церкви – это церковная печать священного права Царей, это присяга Императора не только править Россией по заповедям Христовым, но и отвечать перед Богом за нее и ее народ и быть защитником Православной веры. Это станет главным делом всей жизни Николая Александровича и Александры Феодоровны. Для христианского Царя это был крест, состоящий из перекладин абсолютной власти и абсолютной ответственности.

Возложение «Меньшого венца Императрицы»
на голову Александры Феодоровны

А. Бенуа. Иллюминация Москвы во время коронации Императора и Императрицы

Чин венчания на Царство состоял из Божественной Литургии и таинства помазания в Цари. Служба длилась пять часов. После того как Император произнес обещание, даваемое при коронации, он взял венец из рук архиерея и, по традиции Церкви, возложил его сначала на голову себе, а потом, снявши, возложил на голову Императрицы, что означало ее соправление. Затем Александра Феодоровна сняла венец и надела Его на голову мужа, а на Нее возложили меньший венец.

Александра Феодоровна была глубоко тронута таинством венчания на царство. Позднее Она писала, что это было их второе венчание, венчание с Россией. Она оставила позади все прошлое и теперь чувствовала себя перед Богом матерью всей России. Святость венчания и надежды, связанные с этим,

Царская процессия выходит из Успенского собора

были, однако, омрачены трагедией, которая стала как бы предвестницей грядущих бед.

За венчанием на Царство по традиции следовали празднества для народа: на Ходынском поле у городских московских стен установили огромные столы, к которым тысячи крестьян были приглашены на пышную праздничную трапезу как гости Императора. К тому же всем раздавали подарки. Волнения толпы создали панику, тысячи людей получили увечья, многих задавили насмерть. Полиция была бессильна перед таким скоплением народа.

Николай Александрович и Александра Феодоровна были подавлены. Первое побуждение – отменить бал в честь воцарения и уединиться в молитвах, но дяди Императора и министры настояли на своем: отмена нанесет обиду Франции, которая вложила

в предстоящий бал столько средств и сил. Николай Александрович неохотно согласился, но и сам Он, и Александра Феодоровна, и вся Царская Семья провели целый день в московских больницах, навещая раненых. Государь распорядился, чтобы жертвы трагедии на Ходынке были похоронены в отдельных гробах за Его счет, а не в общей могиле. Он назначил персональные пенсии семьям погибших и покалеченных, и на следующий день Государь и Государыня присутствовали на панихиде по погибшим.

С энтузиазмом принялась молодая Императрица в первые же дни своей власти предпринимать попытки внести изменения в праздную и равнодушную атмосферу русского высшего общества. Один из ее первых проектов – организация общества рукодельниц, состоящего из придворных дам, и кружка, каждый из членов которого должен был своими руками сшить три платья в год для бедных. Кружок этот, к сожалению, процветал недолго. Слишком чуждой была идея для той почвы.

Несомненно, такие нововведения не могли приветствоваться при Дворе, где все слишком привыкли к праздному образу жизни, и вторжение иностранки с идеями благотворительности для бедных и пользы обществу вызвало недовольство. Сразу начались сплетни, Александру Феодоровну невзлюбили, и это продолжалось в течение всего ее Царствования. Великая княгиня Ольга Александровна, сестра Николая II, писала: «Из всех Романовых ей досталось больше всего злословия. Она вошла в историю такой оклеветанной! Я больше не могу читать всей этой лжи и гнусностей, которые о Ней написали. Я вспо-

минаю, что многие вещи я едва выносила, будучи подростком. При Дворе моей Матери считали, что Она все делала не так. Помню, однажды у нее была жуткая головная боль; Она вышла к обеду бледная, и я слышала, как за столом говорили, что Она в плохом настроении, потому что наша Мать разговаривала с Ники о каких-то назначениях министров. Даже в самый первый год – я помню это очень хорошо – если Аликс улыбалась, это считали насмешкой. Если Она выглядела грустной – говорили, что злится».

В своем отношении к Супругу Она была просто совершенство, особенно в те первые дни, когда на него свалилось столько государственных дел. Ее мужество, несомненно, спасло его.

В 1895 году у Царственной Четы родилась первая Дочь, Ольга. Александра Феодоровна, очутившись перед натиском все возрастающего непонимания и неприязни Двора, полностью ушла в семейную жизнь и дела милосердия. Здесь Она чувствовала себя нужной, это стало ее целью, поскольку общество отвергло Ее.

«Я лично очень любил Императрицу, – пишет верноподданный, – это всегда застенчивое, всегда искреннее, высоко настроенное, напряженное существо, забывающее самое себя, свое больное сердце, бросающееся навстречу всем страдающим людям, старающееся забыть свои обиды и силящееся и в помыслах, и в поступках простить своих обидчиков».

Не принимая расточительного образа жизни бóльшей части высшего общества России, Николай Александрович и Александра Феодоровна хотели

постепенно привить чувство настоящих ценностей своим Детям. Такое благотворное моральное и духовное воздействие ясно обозначилось в их короткой жизни. Как писал один близкий им человек: «Поскольку Они вели такую простую жизнь, Они были просты и в обращении и не придавали значения своему положению, у Них не было и намека на высокомерие».

Воспитанием и образованием Своих Детей Императрица заведовала лично Сама почти по всем предметам, кроме узкоспециальных. Она как Детей, так и прислугу располагала к истинному послушанию. Царицу все слушались, боялись чем-либо оскорбить не столько из-за страха, сколько из-за любви к Ней, ибо, несмотря на ее строгость, все Ее любили и уважали. Она была строга и аккуратна к Себе, того же требовала и от других. Всякое Свое распоряжение Царица давала обдуманно и сознательно, твердо помня Свои слова. Она не любила тех, кто умел много говорить, а дела не делал, часто напоминая мудрую поговорку: «Молчание – золото, а слово – серебро». Государыня не любила роскоши, мотовства, в таком духе воспитывала и Детей. Такого же взгляда был и Государь.

Государыня-мученица Александра Феодоровна утверждала, что «родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни». Святой Чете это удалось – Они вырастили прекрасных Детей, и заслуга в этом Матери, на которой держались все семейные дела, воистину огромна и неоценима.

Императрица с Великими Княжнами

Весьма сдержанная и в то же время очень непосредственная, прежде всего Жена и Мать, Императрица чувствовала себя счастливой только среди Своих близких. Образованная и обладавшая художественным чутьем царица любила чтение и искусство. Она любила также созерцание и погружалась в напряженную внутреннюю жизнь, из которой выходила лишь при появлении опасности. Тогда императрица решительно, с горячностью вступала в борьбу. Она была одарена прекрасными нравственными качествами и всегда руководствовалась самыми благородными побуждениями.

Как правило, Дети редко принимали участие в светских приемах, за исключением тех случаев, когда этого требовал Дворцовый этикет. Им было трудно обзавестись друзьями. Императрицу страшила мысль о влиянии на ее Дочерей сильно

избалованных молодых женщин высшего класса с их глупыми и подчас жестокими светскими сплетнями.

Не желая баловать Дочерей, Ее Величество сама выбирала и заказывала Им платья. Она допускала в одежде Их Высочеств парадные мундиры с юбками, соответствовавшие форме полков, шефами которых были Царевны.

Спортивные игры занимали значительное место в воспитании Детей. Обычно это бывало в парке, обрамляющем Дворец, в Царском Селе и загородных резиденциях в конце лета или ранней осенью. Неделю или две проводили на Царской яхте «Штандарт», единственном месте, где вдали от посторонних глаз все могли расслабиться, быть самими собой*. Были также вечера у тетушки Ольги, когда на чай приглашали молодежь. Позднее стали устраивать теннис, конные прогулки с молодыми офицерами. Иногда Император сам сопровождал Дочерей в театры и на концерты.

Императрица воспитывала своих Дочерей Ольгу, Татиану, Марию, Анастасию сама, и делала это прекрасно. Трудно представить более очаровательных, чистых и умных девочек. Мать проявляла свой авторитет только при необходимости, и это не нарушало ту атмосферу абсолютного доверия, которая царила между Нею и Дочерьми. Она понимала жизнерадост-

* В Финляндии (Виролахти) в 1906–1914 годы Царская Семья летом проводила время, ходя на «Штандарте» по шхерам. В июле 2007 года там же зарегистрировано Общество памяти святых Царственных Страстотерпцев, цель которого – восстановить, сохранить и сделать известными любимые царские места.

ность юности и никогда не сдерживала их, если Они шалили и смеялись. Ей также нравилось присутствовать на уроках, обсуждать с учителями направление и содержание занятий.

Мать в отношениях с Детьми – простая, сердечная, но одновременно и требовательная. Александра Феодоровна не сомневалась, что искренность – непременное условие благородства. Она Сама была такой и всем детям сумела подарить то же качество. Чтобы стать по-настоящему нравственной, честной и добросердечной, надо быть преданной душой Господу. Царица, не переставая, говорила об этом Детям.

Александра Феодоровна никогда не оставляла без внимания обиды на невнимание, возникавшие у Дочерей. Она спокойно и обстоятельно все разъясняла. Мать-Императрица писала Ольге Николаевне: «Милое дитя! Целую Тебя нежно и благодарю за Твои записочки. Жаль, что Я не смогла повидаться с Тобой наедине, но сейчас это трудно. Скоро буду свободнее, и тогда Ты сможешь все нам рассказать, все, что Тебя интересует».

Всю жизнь Александра Феодоровна не любила конспирации, в Своем же доме тайны и секреты Она просто не переносила. Однако детские исповедания умела хранить, так как иное могло ранить душу той, которая Ей, Матери, открылась. Когда девочки стали переходить в возраст девушек, у старших – Ольги и Татьяны – возникали Свои, такие понятные, но необъяснимые для Них симпатии к тому или иному молодому человеку.

Дочери непременно рассказывали об этом Матери, которая в таких случаях неизменно была

чрезвычайно внимательна и предупредительна. Она не запрещала Им ничего, лишь учила сохранять внешнюю беспристрастность, потому что кругом так много любопытных и недоброжелательных глаз. Невинный взгляд или улыбку, адресованную тому или иному лицу, могли истолковать по-разному. Об этом Александра Феодоровна хорошо знала и призывала Дочерей не давать злопыхателям ни малейшего повода.

Александра Феодоровна приучала Детей вести дневник и писать письма, лишь только они начинали постигать азы грамотности. Это было одним их непременных элементов воспитания. Таким путем они должны были учиться связно излагать мысли и впечатления, овладевая и эпистолярным мастерством. Почти во всех своих письмах Детям и Мужу Александра Феодоровна в конце ставила знак Креста, благословляя своих дорогих...

Атмосферу семейного тепла и счастья тех ранних лет создавала Александра Феодоровна – мать и жена. Какой бы монотонной ни казалась жизнь Императора и его Семьи, она была безоблачной и счастливой. Никогда не было, чтобы Император и Императрица обменивались раздраженным словом или сердитым взглядом. Для Государя Она всегда была «солнышко» или «родная», и Он входил в Ее комнату, задрапированную лиловым, как входят в обитель отдыха и покоя. Все заботы и политические дела оставлялись за порогом, и никогда не разрешалось говорить на эти темы. Императрица же держала свои тревоги при себе. Она никогда не поддавалась искушению поделиться с Государем своими тревол-

нениями, рассказать о глупых и злобных интригах ее фрейлин или о неприятностях, связанных с учебой и воспитанием Детей. «Ему надо думать обо всем народе», – говорила Александра Феодоровна.

Царская Чета являла собой образец подлинно христианской семейной жизни. Отношения Августейших Супругов отличались искренней любовью, сердечным взаимопониманием и глубокой верностью. «Наша любовь и наша жизнь – это одно целое, мы настолько соединены, что нельзя сомневаться и в любви, и в верности – ничто не может разъединить нас или уменьшить нашу любовь», – писала мужу Александра Феодоровна. «Редким семейным счастьем Господь благословил нас, – писал в дневнике Николай Александрович. – Лишь бы суметь в течение оставшейся жизни оказаться достойным столь великой Его милости».

Со дня вступления на престол Государя Императора Николая II Россия в течение 10 лет ждала рождения в Царской Семье Сына, прямого Наследника Престола. Августейшие Родители непрестанно и усердно молились.

Уже в 1895 году после рождения первой Дочери – Великой Княжны Ольги Николаевны – блаженная Паша Саровская предсказывала рождение Наследника после четырех Дочерей и повторила свое пророчество о нем в 1903 году во время Саровских торжеств прославления преподобного Серафима. Там Их Величества посетили блаженную, которая предсказала и трагическую судьбу России и Царской Семьи. Беседа с ней продолжалась очень долго. Их Величества ужасались.

«Это не может быть!» – сказала Государыня. Подавая Царице лоскут красной материи, блаженная ответила: «Это твоему сынишке на штанишки, и когда он родится, тогда поверишь тому, о чем я говорила вам».

Через год после Саровских торжеств, 30 июля/12 августа 1904 года, неожиданной радостью ворвалась возвещенная выстрелами из Петропавловской крепости весть о рождении Наследника Цесаревича...

Наследник родился в летнем дворце Александрия под Петергофом. По воспоминаниям фрейлины, «Императрица едва успела подняться из маленького кабинета по витой лестнице к себе в спальню, как родился Наследник». Это были самые легкие Ее роды, несмотря на то, что младенец был необычайно крупным (4,6 килограмма и 58 сантиметров). Сколько было радости вопреки всем тяжестям русско-японской войны, начавшейся весной того же года.

Ребенок был необычайно красив и чудесно сложен. Императрица любила показывать Сына и обязана была это делать. Как записала она в дневнике, «смысл жизни не в том, чтобы делать то, что нравится, а в том, чтобы с любовью делать то, что должен». Ее Сын – будущий монарх, Он принадлежит не только Матери и Отцу, но и всей России.

Сердце Матери наполнялось подлинной радостью, когда она видела, что ее «солнечный луч» понравился другим людям.

Государыня ежедневно сама купала Наследника и так много уделяла времени детской, что при дворе

Императорская Семья. 1904 год

даже начали говорить, что Она не Царица, а только мать.

Однако скоро многим стало ясно, что такая чуткость и заботливость Царицы были необходимы для сохранения жизни новорожденного Наследника, так

как у него обнаружилась ужасная болезнь – гемофилия*. Какой удар – для Матери, для Отца, для Царской Семьи, в которой Наследник был уже общий любимец! И какой удар для России...

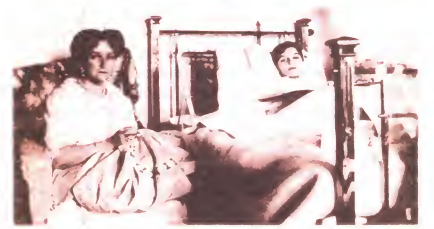
Однажды Цесаревич, играя у пруда, неосторожно прыгнул в лодку, и это вызвало внутреннее кровоизлияние. Их Величества переехали тогда с ним в Спалу, куда были вызваны из Петербурга доктор Раухфус, профессор Феодоров и его ассистент доктор Деревенко. «Ребенок стонал, – вспоминает воспитатель и преподаватель Пьер Жильяр, – голова лежала на руках матери, и бескровное личико было почти неузнаваемо. Он иногда переставал стонать и произносил слово „Мама", точно стараясь выразить этим свое страдание и тоску. Мать целовала его волосы, лоб, глаза, стараясь лаской своей облегчить Его страдание, точно прощаясь с Ним, точно видя Его в последний раз живым».

Неизлечимая болезнь Наследника, родившегося после пророчества блаженной Параскевы Саровской, была тем крестоношением при уже не крепком организме Государыни, которое выковывало в ней дух, готовый на мученичество.

На здоровье Царевича очень благотворно и целебно влиял своими молитвами преданный друг Царской Семьи и верноподданный Государю Григорий Ефимович Распутин-Новых. Даже осуждавшие Царицу за слишком доверительное к нему

* Наследственное заболевание мужчин, передающееся через мать и характеризующееся повышенной кровоточивостью из-за увеличения времени свертываемости крови. Представляет опасность для жизни.

Императрнца Александра Федоровна
у нзголовья больного Царевнча. г. Спала, 1912 год

отношение вынуждены были свидетельствовать о чуде исцеления при смертоносном приступе в Спале, а также в других случаях.

Граф Фредерикс однажды в интимной беседе спросил Государя, что такое представляет собой Распутин, о котором все так много говорят. Его Величество ответил совершенно спокойно и просто: «Действительно, слишком уж много и, по обыкновению, много лишнего говорят, как и о всяком, кто не из обычной среды принимается изредка нами. Это только простой русский человек, очень религиозный и верующий... Императрице он нравится своей искренностью; она верит в его преданность и в силу его молитв за нашу Семью и Алексея... но ведь это наше совершенно частное дело... удивительно, как люди любят вмешиваться во все то, что их совсем не касается... кому он мешает?»

Наследник становился здоровее и крепче. Вся Царская Семья уже не жила прежней замкнутой

жизнью – помощь раненым и общественная благотворительность звали Царицу и Великих Княжон к иным заботам. Государь все время был в отлучках – в поездках по России и в Ставку (Штаб армии).

Естественно, все это будоражило живую натуру Наследника, в котором родители развили горячую любовь ко всему русскому. «Милый Беби, – писала в сентябре 1915 года Государыня, – опять начал потихоньку говорить о том, не возьмешь ли Ты его в Ставку, и в то же время ему грустно со мной расставаться». Да и самой Государыне трудно было решиться на такой шаг, но Она жила не для себя: перед ней всегда были три сокровища – Государь, Цесаревич и Россия. В их интересах Она решила расстаться на время с Наследником. Это была ее первая разлука с сыном. Императрица просила при отъезде каждый день давать Ей сведения об Алексее Николаевиче. Этот приказ был свято исполнен преподавателем, бывшим при Царевиче.

1 октября 1915 года Наследник с Государем уехали в Ставку. В первом письме Государыня писала: «...наш Агунюшка будет горд, что едет с Тобой и нет никого из нас, женщин, около него. Совсем большой мальчик. Я уверена, что войска будут счастливы, когда до них дойдет известие, что он с Тобой... Такой трогательный... Деревенко взял с собой наши подарки для Беби – пишущую машину, которую он получил здесь, и большую игру. Ты ему дашь почтовой бумаги... Как счастлив он был поехать, с каким возбуждением он ожидал этой великой минуты путешествовать с Тобой одному... Он был счастлив».

Собственная роль Александры Феодоровны в государственных делах была в то время ограничена. Она оставляла заниматься ими самому Императору, а на себя брала попечение о Детях, о Дворце и многочисленных благотворительных делах. В конце Она приняла на себя правление страной, хотя и неофициально, как повелось со времен Петра Великого. В России это было в порядке вещей, и Она сама, и общество смотрели на это как на естественное продолжение ее обязанностей во время участия Императора в военных действиях в период Первой мировой войны.

В Петергофе, провожая полк на фронт, во время молебна, Государыня плакала навзрыд, точно прощалась с родными детьми.

Ночью Императрица приезжала одна на кладбище, где хоронили солдат и офицеров, скончавшихся в Царскосельском госпитале, и, обходя все могилы, молилась за душу каждого. Она укрепляла дух свой уединенной молитвой, для которой был отведен отдельный закрытый предел у алтаря Феодоровского собора, выстроенный при Ее участии в Царском Селе.

Императрица любила посещать службы и в простых русских церквах, где никто ее не ждал и где можно было остаться неузнанной. Как Государь, так и Императрица были носителями внутреннего света, не показными, а тихими, скромными, почти незаметными для большинства.

Во время Первой мировой войны кампании клеветы на Государыню и слухи стали принимать чудовищные размеры. «Когда про меня гадости пишут, – писала Государыня, – пускай, меня давно начали

Царское село. Феодоровский собор

травить, мне все равно теперь, а что его оклеветали, грязь бросают на Помазанника Божия, это чересчур тяжело. Многострадальный Иов...». «Страдая, мы очищаемся для небес», – говорила Она.

Александра Феодоровна полностью посвятила себя Семье, России, и вместе с тем росло и углублялось Ее православное благочестие. Она особенно почитала Пресвятую Богородицу, любила молиться перед иконой Казанской Божией Матери. Императрица часто приходила между службами в собор, где хранилась

икона, вместе с одной из своих фрейлин. Она преклоняла колени в тени колонны, и никто не догадывался, что это за дама, которая скромно молится, купив свечи и поставив их перед иконами.

Царица устроила небольшую часовенку без окон около своей комнаты для уединенных молитв (позже такие же молельни были устроены при алтарях Феодоровского собора) и обращала особое внимание на вечерние молитвы Детей перед сном в детской. Вся Царская Семья посещала Божественную Литургию по воскресным и праздничным дням и Великим Постом. С первых дней своего вступления в брак с будущим Императором Александра Феодоровна поддерживала теплые отношения с отцом Иоанном Кронштадтским. После смерти отца Иоанна Она стала получать духовное окормление у царского духовника архимандрита Феофана (позднее – архиепископа Полтавского). У них Она поучалась молитве, внутреннему деланию и познаванию Воли Божией. В те времена окрепла Ее вера в Бога и Его бесконечную благость, которая не оставляла ее в дни тяжких испытаний – болезни сына, свержения Царя и предания в руки революционеров.

Клеветам не было конца. Императрицу обвиняли в увлечении спиритизмом. Близкая фрейлина свидетельствует: «С самых первых дней моего знакомства с Императрицей, еще с 1905 года, я получила от нее серьезное предупреждение: если хочу ее дружбы, я не должна иметь ничего общего с так называемым спиритизмом».

Никогда Императрица не занималась спиритизмом, наоборот, Она часто говорила, что считала

Императрица с Царевнами

неправильным вызывать души мертвых, даже если это было бы возможно.

Сестра Николая II, Великая княгиня Ольга Александровна, твердо заявляла, что «слухи об этом были бы смешны, если бы не были такими злобными. Аликс была истинной православной христианкой, а Православная Церковь исключает подобную деятельность».

Государыню называли настоящей подвижницей благотворительности. Будучи безупречной женой и матерью, Она особенно сочувствовала горестям других матерей и оказывала им посильную помощь и заботу. Во время голода 1898 года Она пожертвовала 50 тысяч рублей из своего частного фонда для голодающих в деревне, что составляло восьмую часть годового фамильного дохода. И это помимо текущих трат на благотворительные нужды.

Александра Феодоровна часто передавала денежную помощь нуждающимся через своих приближенных, стараясь сохранить это в тайне. Государыня устраивала благотворительные базары, выручка от которых шла на помощь больным, организовала по всей стране учебные мастерские для бедных и открыла училище сестер милосердия.

По своей инициативе Александра Феодоровна учреждала работные дома в России, школы для сиделок и ортопедические клиники для больных детей. Личный доход самой Императрицы был невелик, и она урезала свои расходы, чтобы выделить деньги на нужды благотворительности. В октябре 1915 года ей пришлось известить просителей, чтобы они подождали начала года, потому что свой годовой доход Она истратила на вдов, раненых и сирот.

Другой такой заботой Александры Феодоровны была школа народного искусства, основанная Ею в Санкт-Петербурге. Желая возрождать и развивать старые вымирающие крестьянские ремесла, Александра Феодоровна организовала школу, где молодые крестьянки и монахини, приезжающие со всей России, проходили двухгодичный курс обучения народному рукоделию и изобразительному искусству. Они работали в школе с огромным увлечением. Императрица особенно интересовалась кустарным искусством; вместе с начальницей школы Она целыми часами выбирала образцы, рисунки, координировала цвета и так далее. Одна из этих девушек преподавала безногим инвалидам плетение ковров. Школа была поставлена великолепно и имела огромную будущность. В свою очередь, эти женщины потом учили возрожденному ремеслу других – в мастерских деревень и монастырей. Возвращаясь в свои села, они становились местными наставницами.

Рукодельничала Государыня постоянно и работала поразительно искусно, быстро – просто артисти-

чески. Обреченная Своим болезненным состоянием на малоподвижную жизнь, она почти никогда не выпускала из рук какого-то рукоделия.

К большому огорчению Александры Феодоровны, ей не удалось осуществить один из самых заветных своих планов – Она хотела улучшить академическое образование женщин. Аристократия, опекавшая частные учебные заведения, была обижена ее критикой системы образования как непрактичной и устаревшей и не приняла предлагаемые государыней планы реформ.

Благотворительная деятельность – вот то, чему Императрица отдавала себя с присущей Ей самоотверженностью, помимо узкого круга Семьи и друзей.

Императрица проявляла к этой работе огромный интерес. Она была истинным филантропом. Ей нравилось создавать какие-то новые проекты, и Она с энтузиазмом претворяла их в жизнь. Каждую деталь государыня тщательно продумывала, и во всем чувствовалось ее живое участие. При обсуждениях Она всегда схватывала непосредственную суть вещей, выделяла наиболее практичные предложения, и самые лучшие и существенные поправки, как правило, исходили от Нее. Все, кто соприкасался с нею в этих делах, не могли не оценить ясность Ее мышления и здравый смысл. Она самозабвенно говорила об интересующих Ее вещах и зажигала энтузиазмом единомышленников. Особенно Ее занимала проблема благотворительной опеки детей. В этом направлении в России нужно было сделать очень многое, и Императрица активно принялась за дело.

Царская Семья в госпитале

Государственные дела не мешали Ее благотворительной деятельности.

Сколько раз, чувствуя себя слабой и нездоровой, Императрица выезжала из Царского Села в Санкт-Петербург навестить больных! Она сама была заботливой матерью, и Ей особенно близко было горе других матерей. И те, кого Она хорошо знала, и случайные малознакомые люди, – все находили утешение у Александры Феодоровны, обращаясь к Ней со своими бедами. При малейшей возможности Она посещала больных сама, а если не могла это сделать, писала теплые, утешительные письма, посылала любимые книги и цветы. Неоднократно в Ялте Она просто и скромно шла навестить больного в его бедном жилище, разговаривала с больной матерью, делясь с ней своим опытом. Во время войны множество больных вдов

и матерей приходили во Дворец, где их встречала Императрица со словами сердечного сочувствия и утешения. Александра Феодоровна старалась принимать этих женщин, избегая официальных церемоний, часто без придворных дам, чтобы гостьи чувствовали в Ней только сострадающую их горю женщину.

Государыня много Своей души отдавала чужому горю, когда узнавала о нем. Письма Ее к графине Анастасии Васильевне Гендриковой ярко рисуют Ее духовный облик.

5 апреля 1912 года Она писала: «Милая крошка Настенька, мое сердце переполнено состраданием, любовью ко всем вам. Не могу не написать вам хотя несколько строк. Не смею беспокоить вашу бедную мама́; Мои молитвы и мысли с нею. Ужасно подумать обо всем вами переживаемом. Я так чувствую ваше горе, испытав ужас потери возлюбленного отца. И такой внезапный удар, как у вас.

Но Я всегда думаю, что светлые пасхальные молитвы приносят много утешения душе, даруя нам уверенность в том, что настоящая наша жизнь – там, где ожидают нас дорогие наши. Не могу себе представить, как устроится теперь ваша жизнь без отца, советника и руководителя, но Всемогущий Бог вас не оставит. Он даст силы и мужество достойно продолжать вашу жизнь, полную самоотречения, и благословит вас полностью за всю вашу любовь».

22 октября 1916 года Императрица писала: «Мне жаль, что Ваше настроение опять понизилось, но такие моменты неизбежны. Если бы мы могли всегда сохранять душевное равновесие (как

нам бы следовало), то мы достигли бы совершенства. Это наитруднейшая задача. А когда физическое состояние неважно, то настроение падает еще, и тогда благодать Божия на время покидает нас. Но не тревожьтесь – с помощью молитвы Вы снова подниметесь. Было бы слишком легко жить, если бы благодать всегда сопутствовала нам – приходится ее добиваться, вырабатывать собственный характер. Минуты гнева должны подавляться».

Императрица была смела. Она считала возможность покушения на жизнь царей как бы неотделимой от их положения, но никогда не заостряла на этом внимание и не думала об этом. Такая возможность всегда была, и Александра Феодоровна принимала все обстоятельства жизни с глубокой верой в Промысл Божий.

Многие авторы повторяют расхожее мнение о том, что Александра Феодоровна жила изолировано и чуждалась людей. Однако из достоверных источников известно, что многое ей приходилось делать не по своему желанию, а согласно обязательствам. Летом, когда Царская Семья выезжала в Крым, Императрица часто сидела у реки или у автомобиля – далеко ходить Она не могла. Ей нравилось разговаривать с проходящими мимо сельчанами, и кончалось это обычно помощью людям, которые сначала не знали, с кем они говорят.

Она неожиданно посещала многих больных туберкулезом, приезжавших лечиться в Крым, причем делала это очень деликатно. Какое горячее участие принимала Государыня в их судьбе! Когда не могла идти сама, посылала Дочерей, которые к этому времени

подросли и стали заниматься благотворительной деятельностью вместе с матерью. Царице часто говорили, что не стоит подвергать девочек опасности – они могли заразиться у постели больного, но Она не принимала это во внимание, и Великие Княжны навещали многих самых тяжелых больных. «Они должны видеть в жизни не только красоту, но и печаль», – сказала государыня. Царевны старались оказывать помощь и всегда интересовались результатами.

Санатории в Крыму были старого типа. Осмотрев их все в Ялте, Государыня решила сейчас же построить на свои личные средства в их имениях санатории со всеми усовершенствованиями, что и было сделано. Фрейлина А. Вырубова по приказанию Государыни часами разъезжала по больницам, расспрашивая больных от высочайшего имени обо всех их нуждах. Сколько она возила денег от Ее Величества на уплату лечения неимущим! Если находила какой-нибудь вопиющий случай одиноко умирающего больного, Императрица сейчас же заказывала автомобиль и отправлялась с фрейлиной, лично привозя деньги, цветы, фрукты, а главное – обаяние, которое Она всегда умела внушить в таких случаях, внося с собой в комнату умирающего ласку и бодрость. Сколько слез благодарности! Но никто этого не знал; Государыня запрещала говорить об этом. В 1911–1914 годы императрица сорганизовала четыре больших базара в пользу больных туберкулезом, и они принесли много денег. Она сама работала, рисовала и вышивала для базара, и, несмотря на некрепкое здоровье, весь день стояла у своего киоска, окруженная огромной толпой народа. Полиции было приказано пропускать всех, и

люди давили друг друга, чтобы получить что-нибудь из рук Государыни или дотронуться до Ее платья; Она не уставала продавать вещи, которые буквально вырывали из Ее рук.

Часто люди на этих базарах просили показать им Царевича, и Императрица, радостно улыбаясь, ставила его на стол. Алексей, смущаясь, мило раскланивался.

Государыня необычайно радовалась каждому искреннему чувству, проявленному по отношению к Ней кем-либо из народа, знатного или ничтожного. С каким чувством удовлетворения Она показывала груду писем, занимавших чуть ли не целый угол Ее комнаты, которые получала с фронта и из отдаленных деревень с наивными выражениями любви и благодарности!

Таковы были личные отношения Императора и Императрицы с их подданными, в которых царила взаимно-самоотверженная любовь и отразилась истинная душа России до революции. В западной печати писалось, что Царь и его Семья жили в постоянном страхе, что народ ненавидел их, и Они справедливо боялись этой ненависти. Ничего более далекого от правды невозможно себе представить. Никогда ни Николай II, ни Александра Феодоровна не боялись своих подданных. Их невероятно раздражал постоянный надзор полиции, обеспечивающий их безопасность, и самым большим счастьем для Них было очутиться без сопровождения в толпе русских людей, которых Они любили.

Практичность Царицы, деловая сметка были не по нраву свите. Над этими качествами, а также

над тем, что Она удостаивала Своей дружбой лиц, которые, по мнению злопыхателей, недостойны внимания Императрицы, они смеялись и осуждали Государыню... Но Александра Феодоровна была непреклонна и никому не позволяла диктовать ей вкусы. «Меня не заботит, богат тот человек или же беден. Друг для Меня, кем бы он ни был, всегда остается другом». Действительно, этого у Ее Величества не отнять, Она была поистине верным другом. Ее отношение к людям отличалось бóльшим благородством, более любовным чувством, чем этих людей к ней, и Ее слова не были только фразами.

Государыня поднималась рано и принимала ванну без посторонней помощи. Причесывалась и одевалась Ее Величество чрезвычайно скромно, в чем проявлялась Ее простота.

Во многих мемуарах можно прочитать, что Супруга Николая II держала себя как настоящая Императрица, казалась недоступной и гордой, перед ней робели. Те, кто знал Александру Феодоровну ближе, утверждают, что именно гордость, это греховное свойство человеческой натуры, была чужда Государыне, хотя Она прекрасно осознавала Свое необычайное, ответственное положение в русском обществе. Она почти никогда не выглядела веселой; слишком была чутка и слишком чувствовалась в ней боль от всего, происходящего вокруг Нее, как в России, так и во всем мире. Служение России и народу Она ставила главной целью своей жизни.

Когда началась Первая мировая война, Александра Феодоровна поступила так, как только и могла

Августейшие Сестры Милосердия во время Первой мировой войны

поступить: пошла служить России, которая вступила в период тяжелых испытаний.

Оставаясь истинной Царицей, Александра Феодоровна в военное время работала в госпитале в качестве простой хирургической сестры, да еще привлекла к этому Царевен – случай в истории уникальный. Недаром о лазарете, течение жизни которого, словно ласковым солнцем, освещалось заботами о раненых Государыни и Ее Дочерей, сохранилось немало воспоминаний.

Супруга правителя, Императрица, вместе с порфирородными Дочерьми трудилась в операционной палате, ассистируя при операциях, и ухаживала за тяжелоранеными. Во время войны во всех странах многие дамы высшего света, в том числе представительницы правящих династий, старались проявить свои патриотические чувства. Они участвовали в сборе пожертвований, посылали на фронт посылки, посещали казармы и госпитали. Некоторые организовывали лечебные заведения, становились дамами-патронессами, но никто не брал на себя обязанности обычной сестры милосердия и тем более не возлагал их на Царственных Дочерей. Это беспрецедентное событие не только в русской, но и в мировой истории.

Царица старалась как можно больше дворцов приспособить под госпитали. Нередко Она лично занималась формированием санитарных поездов и складов медикаментов в городах России.

Цветы из царских оранжерей, изделия придворных поваров и кондитеров – все отправлялось раненым. Царица сказала, что, пока идет война, Она ни Себе,

ни Дочерям не сошьет ни одного нового платья, кроме формы сестры милосердия. Она умела держать данное слово.

Во время войны Государыня, забыв свои недомогания, с большим энтузиазмом занялась устройством госпиталей, формированием отрядов, санитарных поездов и открытием складов медикаментов Ее имени в Петрограде, Москве, Харькове и Одессе. Государыня организовала особый эвакуационный пункт, в который входило около 85 лазаретов в Царском Селе, Павловске, Луге, Саблине и других местах. Обслуживали эти лазареты около десяти санитарных поездов Ее имени и имени Ее Детей. Чтобы лучше руководить деятельностью лазаретов, Императрица с двумя старшими Великими Княжнами решила лично пройти курс сестер милосердия военного времени. Выдержав экзамен, Царица и Ее дочери наряду с другими сестрами, окончившими курс, получили красные кресты и аттестаты на звание сестер милосердия военного времени.

Императрица
в форме сестры милосердия

Два часа в день они занимались по книгам и для практики поступили рядовыми хирургическими сестрами в первый оборудованный лазарет при Дворцовом госпитале.

Сестры милосердия Романовы с Августейшей Матерью

В половине десятого утра Государыня и Великие Княжны приезжали в госпиталь и, отдавая всю свою любовь и заботу, приступали к работе – перевязкам, часто тяжелораненых. Они присутствовали при всех операциях. Великих Княжон оберегали от самых тяжелых перевязок, хотя Татьяна Николаевна отличалась удивительной ловкостью и умением.

Стоя за хирургом, Государыня, как каждая операционная сестра, подавала стерилизованные инструменты, вату и бинты. Она уносила ампутированные конечности, убирая окровавленную и завшивленную одежду, перевязывала гангренозные раны, не гнушаясь ничем, стойко вынося запахи и ужасные картины военного госпиталя во время войны. Государыня была врожденной сестрой милосердия и имела большие способности к хирургии. Ее перевязки держались дольше и крепче, чем перевязки других. Она делала свою работу с тихим смирением и неутомимостью человека, которому Бог предназначил это служение. Во время тяжелых операций воины нередко умоляли Государыню быть около них. Она утешала раненых и молилась вместе с ними. «Я принимала

искалеченных мужчин с ужасными ранами, – писала Александра Феодоровна. – У меня болит сердце за них. Я им особенно сочувствую как жена и мать». Кто же из тех, кого выхаживали Государыня и Ее Дочери, заступился за Нее? Кто пролил за Них в страшные дни измены хоть каплю крови, той самой крови, которую Они собственными руками останавливали?

Сама Она никогда не роптала, нисколько не жалела себя, считая своим долгом оставаться верной Христу и заботиться о тех, кто рядом, – о ближних.

В лазарете Александра Феодоровна обходила раненых офицеров, играла с ними в шашки, пила чай, с материнской нежностью говорила с ними, нисколько не стесняясь. С бесконечной благодарностью и уважением окружали ее больные и раненые, каждый стараясь быть к Ней поближе. Ободрял страдающих и Царевич Алексей, подолгу разговаривая с воинами.

Императрица, если Ее здоровье позволяло это, приезжала также ежедневно в дворцовый или собственный Ее Величества лазарет, где работали Великие Княжны. Изредка она занималась перевязками, но чаще просто обходила палаты и сидела с работой у изголовья наиболее тяжелораненых. Были случаи, когда они заявляли, что не могут без Ее Величества или что только Ее присутствие успокаивает их боли. Она приезжала, в каком бы это ни было лазарете, и сидела часа два-три только для того, чтобы доставить хоть немного утешения несчастным.

Началось страшно, трудное и утомительное время. С раннего утра и до поздней ночи не прекращалась лихорадочная деятельность. Вставали

Императрица Александра Федоровна подает инструменты во время операции в Царскосельском дворцовом лазарете

рано, ложились иногда в два часа ночи. В девять часов утра Императрица каждый день заезжала в церковь Знамения, к чудотворному образу, и уже оттуда ехала на работу в лазарет. Наскоро позавтракав, Она весь день посвящала осмотру других госпиталей.

Когда прибывали санитарные поезда, Императрица и Великие Княжны делали перевязки, ни на минуту не присаживаясь, с девяти часов иногда до трех часов дня. Государыню боготворили, ожидали Ее прихода, стараясь дотронуться до Ее серого санитарного платья. Умирающие просили Ее посидеть возле кровати, поддержать им руку или голову, и Она, невзирая на усталость, успокаивала их целыми часами.

Кроме деятельности в Ее лазаретах Государыня начала объезжать некоторые города России с целью посещения местных госпиталей. В форме сестры милосердия со старшими Великими Княжнами и небольшой свитой Государыня посетила Лугу, Псков,

где работала Великая Княжна Мария Павловна младшая, Вильно, Ковно, Гродно и Двинск. Трудно описать любовь и радость, с которой везде встречали Государыню. В Ковенской крепости Она проходила по госпиталю, приветствуемая ранеными – словно Ангел. Они окружали Ее, забывая свои страдания.

После этого утомительного дня по пути из Ковно, проезжая мимо санитарного поезда одной из земских организаций, Государыня приказала остановить Императорский поезд, в котором Она ехала, неожиданно для всех вошла в один из вагонов санитарного поезда и весь его обошла. Кто-то из персонала узнал Ее Величество. Весть, что Государыня в поезде, быстро облетела все вагоны, и радости не было предела. Таким же образом Александра Феодоровна посетила госпиталь в имении графа Тышкевича, оборудованный его семейством. Всюду, где Государыня появлялась одна, в своем сестринском платье, Ее особенно восторженно приветствовали. Ничего не было официального в этих встречах, народ толпился вокруг Нее, и никто ему не препятствовал.

Недоброжелатели тщетно искали в ней признаки ханжества. Посещая каждый день церковь, Она не упоминала в разговоре о религии.

А как Она ухаживала за своей парализованной фрейлиной княжной Соней Орбельяни, которую поместила при собственных комнатах во Дворце! Императрица в течение девяти лет ежедневно проводила по часу с ней, говоря о Боге и духовно укрепляя, до последней минуты жизни княжны оставалась при Ней и сама закрыла ей глаза.

Желая привить знание и умение надлежащего ухода за младенцами, Императрица на личные средства основала в Царском Селе школу нянь. Во главе этого учреждения стоял детский врач доктор Раухфус. При школе находился приют для сирот на 50 кроватей. Также Она основала на свои средства инвалидный дом для 200 солдат – инвалидов русско-японской войны. Они обучались здесь всякому ремеслу, для каковой цели при доме имелись огромные мастерские. Около инвалидного дома, построенного в Царскосельском парке, Императрица устроила целую колонию из маленьких домиков в одну комнату с кухней и с огородами для семейных инвалидов. Начальником инвалидного дома Государыня назначила графа Шуленбурга, полковника Уланского Ее Величества полка.

Во время последнего приезда Царской Семьи в Могилев одна из Великих Княжон сказала сопровождающему Их, что Императрица хочет быть у всенощной не в штабной церкви, а в городском монастыре и просит сопровождать Их. И чтобы не предупреждали никого и не говорили полиции, так как Они хотят помолиться совсем незаметно для других.

Это было накануне 21 ноября/4 декабря 1916 года, так как именно в этот день епископ Могилевский сказал свою разнесшуюся по всему городу проповедь, которая начиналась словами: «Сегодня мы празднуем Введение во храм Царицы Небесной, а вчера в наш храм вошла незаметно Царица земная...» Эта красивая, полная искреннего чувства проповедь, призывавшая к отданию должного Государыне за всю Ее жизнь, посвященную Церкви и страдающим

Императрица Александра Федоровна в парке

людям, произвела даже тогда, в жесткие, притупленные предреволюционные дни, очень сильное впечатление. По свидетельству старика Луксена, люди, переполнявшие церковь, были очень взволнованы, многие плакали…

Государыня и Ее Дочери вошли, никем незамеченные, в церковь и смешались с молящимися. Императрица купила свечи и сама, как и Великие Княжны, поставила их перед чудотворной иконой. Все Ее движения, земные поклоны, приемы, с которыми Она ставила свечку, крестилась, прикладыва-

лась к образам, поражали изумительным сходством с движениями простых религиозно настроенных русских женщин. Только женщина, родившаяся и выросшая в старинной православной среде, проникнутая православными обычаями, сознающая всю ценность церковных обрядов, даже думающая простодушно по-русски, могла таким внешним образом выражать свое молитвенное настроение.

Вскоре Их Величеств узнали, толпа зашевелилась, зашепталась. Откуда-то появились стулья, под ноги подталкивали ковры, молящиеся стали тесниться, заглядывать в лицо... Императрица ничего не замечала – Она ушла в себя. Государыня стояла с глазами, полными слез, устремленными на икону, с лицом, выражавшим беспредельную тоску и мольбу... Губы Ее беззвучно шептали слова молитвы. Она вся была воплощение веры и страдания.

Царская Семья всем сердцем и всей душой любила свой народ, притом с такой силой и благородством, которые даются лишь немногим, только избранным аристократам по духу и крови, какими Они и были в действительности.

«Разве фамилия заставляет любить или не любить свое Отечество, быть верным своей Родине и своему Государю? Дело не в фамилии, а в том, как относишься к своим обязанностям по отношению к Родине. Я не хочу теперь о Себе думать; личные Мои чувства отстраняю от Себя, – говорила Государыня. – В каком трудном положении Я нахожусь относительно Моих близких и родных в Германии! Мой брат, великий герцог Гессенский, посылает против нас свои войска. Муж Моей сестры, принцессы Ирены, принц Генрих,

стоит во главе действующего против нас флота». Она прервала с сестрой и братом общение.

«...На то, что говорят злые люди, обращать внимания не стоит. Вы слыхали: меня обвиняли, что я англичанка, теперь – я им немка. Но Там, – Царица показала рукой наверх, – там знают, кто я. А это главное. Моя совесть спокойна. Я – русская. Я – православная».

Быть и сознавать себя русскими было не только славой и радостью Царской Семьи, но и той необходимостью, без которой, по их искренним выражениям, терялась бы вся суть их существования. Они не понимали для себя возможности жить вне России. Но, как настоящие христиане и глубоко культурные люди, Они стремились любить всех, не различая национальностей.

В декабре 1916 года Государыня посетила в Новгороде Десятинный монастырь. Старица Мария, которая уже много лет лежала в тяжелых веригах, протянула к ней высохшие руки и произнесла: «Вот идет Мученица – Царица Александра», обняла и благословила, таким образом, приготовляя Государыню к крестному пути уже на русскую Голгофу.

В те крамольные дни до ареста в Царском Селе, несмотря на свое крайнее недомогание, Государыня с Великой Княжной Марией Николаевной показали удивительный пример мужества и бесстрашия перед опасностью. Вечером 29 февраля/13 марта, за два дня до свержения Державного Супруга с Престола, Александра Феодоровна услышала, что войска подняли мятеж и что к Дворцу двигается огромная толпа. Государь был в это время в Ставке. Царица

Посыльный автомобиль Думы с вооруженной охраной

накинула пальто на свое сестринское одеяние и вместе с Царевной Марией Николаевной спустилась к солдатам, охраняющим Дворец. Был сильный мороз, но Она подходила к каждому по очереди и благодарила за верность. Она не хотела, чтобы из-за нее пролилась кровь и просила не делать ничего, что спровоцировало бы убийц. И драки не было, но через два дня Государыня увидела спущенный флаг полка дворцовой охраны, а от Дворца, по приказу Временного правительства, уходила охрана – люди, которых она знала столько лет! Она смотрела на все это со слезами; никакая личная угроза не могла заставить Ее плакать, но сейчас она плакала. Для Александры Феодоровны спуск флага означал потерю Ее любимой России.

Напряжение, вызванное неведением о судьбе Мужа-Государя, после свержения Его с Престола 2/15 марта, беспокойство за состояние здоровья больных Детей, особенно Сына, и волнения за пере-

живаемые Россией события в конце концов совершенно подорвали силы Императрицы. Она слегла и почти не вставала с постели. О Ее душевном состоянии в эти страшные дни 3/16 марта П. Жильяр писал: «Мучения Императрицы в эти дни величайшей тоски, без вестей от Императора, в отчаянии сидевшей у изголовья больного мальчика, превзошли всякое воображение. Она дошла до крайних пределов человеческих сил. Это было Ее последним испытанием, из которого Она вынесла то удивительное светлое душевное спокойствие, которое потом поддерживало Ее и всю Семью до дня Их мученической кончины».

Хотя приказ Керенского, доставленный во дворец «революционным генералом» Корниловым гласил, что аресту подлежат «бывший Император и бывшая Императрица», в действительности вся Семья Государя, а также Их верные слуги оказались пленниками Временного правительства.

Пока Семья содержалась в Царском Селе, Императрица продолжала работать различные теплые вещи для больных и раненых и посылала их в местные лазареты и госпитали. Позднее, в Тобольске, Она изготовляла различные вещи для Своего домашнего обихода, и в вещах, оставшихся от Екатеринбурга и отобранных у охранников, оказалось много собственноручных рукоделий Императрицы самого разнообразного характера. Она хорошо владела карандашом – в оставшихся вещицах нашлось несколько ее карандашных набросков, из коих карикатура на Великую Княжну Ольгу Николаевну в форме сестры милосердия являлась вполне художественной и мет-

Чудотворная икона
Божией Матери Знамение,
к которой ежедневно
прикладывались сестры
Романовы и Августейшая их мать
перед работой
в Царскосельском лазарете

кой по характерным чертам сходства.

Последний день рождения Наследника, 30 июля/12 августа 1917 года, прошел тревожно. Утром по желанию Императрицы принесли чудотворную икону Божией Матери, чтобы помолиться перед дорогой: под величайшим секретом комендант сообщил, что всю Семью перевозят в Тобольск. Наследник попрощался с родными местами – с детским островом, с огородом; потом последовали томительная, ужасная ночь, рыдания сестер и утром отъезд.

К вечеру 6 августа, в праздник Преображения Господня, на пароходе «Русь» прибыли в Тобольск.

Там был отведен двухэтажный дом губернатора, а через дорогу, в маленьком домике разместились домочадцы и учителя. Дом губернатора сразу обнесли высоким забором. Членам Царской Семьи строго-настрого запретили уходить из дома. Им разрешали ходить только в церковь, куда их сопровождала усиленная охрана. Жители Тобольска, в большинстве своем потомки сибирских ссыльных, были, как правило, очень доброжелательны. Когда Семья шла

к ранней Литургии, люди на улице становились на колени, пока Они не пройдут, и стояли около их дома, осеняя себя крестным знамением, в надежде хоть краем глаза увидеть кого-нибудь в окне. Одно время монахиням из монастыря разрешали передавать им яйца и сахар, а местные торговцы поставляли другие продукты.

Так же, как в Царском Селе, младшие Дети занялись учебой. Александра Феодоровна учила их, читала, вышивала. Она и Девочки связали теплую шерстяную одежду к Рождеству и подарили каждому из домочадцев. Николай Александрович, привыкший к физической работе, колол дрова в маленьком дворике, построил лестницу на крышу дома к теплице, где Они всей семьей вместе со слугами грелись на скудном сибирском солнышке.

В дневнике Государыни за декабрь 1917 года есть малозаметное и смиренное свидетельство о том, что в сочельник, будучи под арестом уже почти год, Она сама, лично, наряжала елку и приготовила угощение для охранников, и, войдя к ним, дала каждому из двадцати по Евангелию и по закладке, изготовленной собственноручно.

После Рождества 1917 года всю охрану сменили, сочувствующих не осталось. Настроенные крайне враждебно, новые караулы солдат стали во всем ограничивать узников. Им не разрешали приглашать священников, урезали паек: ни сметаны, ни сливок, ни масла, ни кофе, только Царевичу давали немного молока и яиц. В комнатах было страшно холодно (5°C), Семье выделяли совсем немного дров. Александра Феодоровна говорила, что «писать

письма было очень трудно – пальцы мерзли». Дети между тем продолжали разыгрывать пьески.

Начался Великий Пост, и пьесы прекратились. В Царской Семье был обычай говеть Великим постом дважды: на первой неделе и на Страстной. И теперь, в Тобольске, на первой неделе вся Семья приступила к говению, но службы были разрешены только на дому. На домашних богослужениях отсутствовали певчие, и Императрица вместе с Дочерьми пела за богослужением. На караульных это пение произвело громадное впечатление... В первые четыре дня Великого Поста читали чудный Канон прп Андрея Критского, и скрупулезная, как всегда, Императрица, сделала каждому копию Канона на русском языке. Сделать копию – это значит от руки переписать 25 страниц Канона.

В день исповеди и св. Причастия в Тобольск прибыла большевистская команда. Большевики привезли с собой требование заключить Царя со всей его Семьей в тюрьму. Это требование не было осуществлено. В то же время у Императрицы опять мелькнула слабая надежда на освобождение всей Семьи русскими, оставшимися преданными Государю, тем более, что такое освобождение из Тобольска, казалось, нетрудно было осуществить при царивших там порядках.

«Я вспоминаю прошлое, – писала Государыня своей подруге из заточения. – Но на все надо взглянуть спокойно. Что делать? Если Он послал нам такие испытания, очевидно, Он думает, что мы к этому полностью готовы. Это как экзамен – необходимо доказать, что мы не напрасно прошли все это. Во всем можно найти и хорошее, и полезное,

какие бы страдания мы не прошли – пусть будет так; Он даст нам силы и терпение и не покинет нас. Он милостив. Надо только склониться перед Его волей и ждать – там, в другом мире, Он готовит для всех, кто любит Его, неописуемую радость.

Ты молода, и молоды наши дети – вон, сколько их у меня – вы еще увидите здесь хорошие времена. Я верю, что пройдет злой рок, и небо станет чистым и безоблачным. Но гроза все еще не прошла, поэтому так душно, но я знаю, что потом будет лучше. Надо только иметь чуточку терпения – разве это так трудно? За каждый спокойно проведенный день я благодарю Бога. Месяцы прошли уже с тех пор, как произошла революция. Людям обещали, что у них будет больше еды и тепла, а все становится хуже и дороже. Всех обманули – мне так всех жалко. Мы столь многим помогали, но теперь все кончено.

Как ужасно думать обо всем этом! Как много людей зависело от нас... А теперь? Никто не смеет говорить о таких вещах, но я пишу об этом, потому что я страдаю за тех, которым придется жить еще труднее».

«Объявлен мир, а немцы продвигаются все дальше и дальше, – писала Александра Феодоровна близкой фрейлине. – Когда все это кончится? Когда Бог дозволит. Как я люблю мою страну со всеми ее недостатками! Она мне все дороже и дороже, и я каждый день благодарю Господа за то, что Он позволил нам остаться здесь, а не послал нас далеко отсюда... Я чувствую себя старой, о, такой старой, но я все еще мать этой страны, и ее боль для меня то же, что и боль моего ребенка, я люблю ее, несмотря на ее грехи и ужасы.

Никто не сможет оторвать дитя от сердца матери, равно как и страну нельзя отделить, хотя черная неблагодарность России к своему Императору разбивает мне сердце. И все же – это еще не вся страна. Господи, помилуй и спаси Россию».

30 марта Царевич сильно заболел, и в это же время усилилась изоляция Царской Семьи, произошел арест графини Гендриковой, генерала Татищева и других.

2 апреля у Царевича произошло сильнейшее обострение болезни. В конце этой же недели в Тобольск прибыл особого назначения комиссар из Москвы с предписанием увезти Государя. Произошли тщательный осмотр дома и посещение больного Наследника вновь приехавшим комиссаром Яковлевым.

11 апреля было издано распоряжение к отправлению и сбору багажа, причем указывалось брать с собою как можно меньше и только самое необходимое. Можно представить, какое волнение переживала вся Царская Семья. И в то же время опять возникала какая-то надежда на спасение…

12 апреля последовало объявление об отъезде Государя. Государыня пережила страшную драму, решая вопрос, как Ей быть: остаться с больным сыном, которого Она в таком положении никогда не оставляла, или сопровождать Супруга. Выбор решения Государь предоставил Государыне на Ее усмотрение…

Царица решила не расставаться со своим Царственным Супругом в такую тяжелую для Него минуту жизни и приняла решение оставить на попе-

чение старших Дочерей больного Сына. Но вместе с тем Государыня не нашла в себе достаточно сил спокойно, не волнуя больного, попрощаться с Ним.

Больной ребенок не мог понять отсутствия матери и звал ее, повторяя одно только слово: «Мама! Мама!».

Переезд в Екатеринбург был ужасен. Путникам дали голые, без рессор телеги. Постелили солому на дно и матрасы для Александры Феодоровны. На Их пути были реки, покрытые тонкой корочкой льда, Они переходили их по тонким дощечкам. В одном месте Им пришлось вброд переходить ледяную реку, где вода была по колено, и Николай Александрович нес Александру Феодоровну на руках. Тем не менее, когда проезжали Тюмень, Государыня просила послать Детям телеграмму, что они прибыли благополучно.

После всех перенесенных страданий в душу Царицы сошел тот самый дивный покой, который не покидал христианских мучеников.

«Как тебе дать почувствовать, чем озарена моя душа? – писала Она подруге из заточения. – Непонятной, необъяснимой радостью – объяснить нельзя, только хвалю, благодарю и молюсь. Душа моя и дух Богу принадлежат. Душа ликует, чувствует приближение Жениха: грядет Он...»

Государыня Александра Феодоровна записала в дневнике, вспоминая слова святого Серафима Саровского: «Укоряемы – благословляйте, гонимы – терпите, хулимы – утешайтесь, злословимы – радуйтесь. Вот наш путь. Претерпевший до конца спасется».

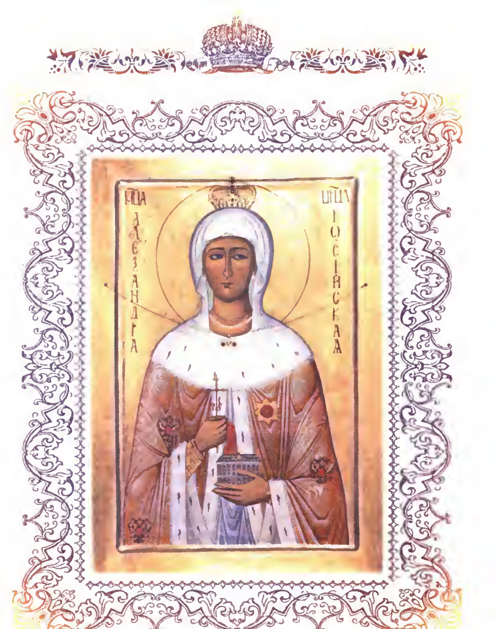
«Нужно усердно работать, чтобы стать совершенным, – писала Государыня в другом письме. – Имейте мужество и молитесь, как нас учили. Зло всегда пытается нас победить и тревожит нас в те времена, когда мы падаем духом. Жизнь – это вечная борьба, и Всемогущий Бог поможет нам победить, если мы будем смиренны перед Ним и подчиним себя Его воле...»

Александра Феодоровна, будучи зверски убита вместе с Государем, Дочерьми и Сыном-Наследником в подвале ипатьевского дома 4/17 июля 1918 года в Екатеринбурге, отошла, осеняя себя крестным знамением.

Так, бывши послушна Богу и Его святой воле даже до смерти, взошла Царица Александра на русскую Голгофу, увенчав свое духовное совершенство мученической кончиной во Христе, и тем победила силы зла.

«Ни одной “фразы”, ни одной позы, никогда о себе, – писал один из тех раненых офицеров, за которыми ухаживала Императрица, – только обязанности, долг перед мужем-Царем, Наследником-сыном. Никогда перед людьми, всегда перед Богом... Сопоставим женщин-правительниц всех времен и народов. Высоко и одиноко над ними, стоит светлая, чистая женщина, мать, жена, друг, сестра, христианка-страдалица, Ее Величество Государыня Императрица Александра Феодоровна».

**СВЯТАЯ СТРАСТОТЕРПИЦА
ЦАРИЦА МУЧЕНИЦА АЛЕКСАНДРО,
МОЛИ БОГА О НАС!**

Царица Александра

Жила любовью просто,
Молитвенно и скромно.
Я перед целым миром
Сказать не побоюсь.
Царица Александра
Архангелам подобна,
Что для времен последних
Вымаливает Русь.

Приняв оковы кротко,
На Бога уповая,
По подвигу подобной
Тебя на свете нет.
Любимица Христова,
За Русь святую пала,
Пречистой упование
И Серафимов свет.

Метется, пропадая
Народ слепой и пленный,
Возлюбленный Тобою,
Потопленный в слезах.
Царица Александра
Среди цариц вселенной,
Как Матери России
Нет равной в Небесах!

Звучит не умолкая
Твое Святое Имя,
Томится дух изнывший,
Изнемогает плоть.
Царица Александра,
Молитвами Твоими
Распятую Россию
Помилует Господь!

Взойдет в сердцах народных
Любовь Твоя сторицей,
Духовною пшеницей,
Молитвенно горя.
Царица Александра –
Великая Царица,
Любимая Царица
Священного Царя!

Геннадий Пономарев

Библиография

Алферьев Е. Письма Святых Царственных Мучеников из заточения. Репринт. Джорданвилль, Нью-Йорк., США. СПб.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1998.

Августейшие сестры милосердия / Сост. Н.К. Зверева. М.: Вече, 2008.

Баловленков Ю.В. Жития Святых Царственных Мучеников. М., 2001.

Боханов А.Н. Александра Федоровна. М.: Вече, 2008.

Ден Ю. Подлинная Царица. СПб.: Царское Дело, 1999.

Жизнеописание Святых Царственных Страстотерпцев. Екатеринбург. Храм-памятник на крови во имя Всех Святых, в Земле Российской Просиявших, 2008.

Кравцова М. Воспитание детей на примере Святых Царственных Мучеников. М.: Благо, 2003.

Нектария, монахиня. Дивный свет. Дневниковые записи, переписка, жизнеописание. М.: Русский Паломник, 2007.

Орехов Д. Подвиг Царской Семьи. СПб.: Невский проспект, 2001.

Царская Семья в воспоминаниях и фотографиях. Молитвы. М. – СПб., 2005.

Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. М., Сретенский монастырь, Новая книга, Ковчег, 1999.

Интернет: Екатеринбургская инициатива <pravaya@pravaya.ru>.

изд. РУССКАЯ СИМФОНИЯ
ОБЩЕСТВО ПАМЯТИ ИГУМЕНИИ ТАИСИИ
Санкт-Петербург
2009 г.

Отпечатано в типографии
«Невская жемчужина»
194021, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д.22
Заказ № 164, Тираж 870 экз.
Лицензия ПЛД № 69-331 от 18.01.99 г.

ББК Э372.24-574.8
С 25

Текст этого жизнеописания составлен из воспоминаний не только верноподданных, но и просто близких лиц, очевидцев и даже врагов Царской Семьи.

В данных изданиях практически нет авторского текста, за исключением фраз, соединяющих хронологически и по смыслу различные описываемые эпизоды жизни или характеристики.

В этой серии брошюр в некоторых случаях использована орфография эпохи правления Императора и Самодержеца Всероссийского Николая II.

Предлагается для школьного и семейного чтения, для всех интересующихся правдивым описанием праведной жизни Святых Царственных Страстотерпцев и для всех любящих Россию.

